

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

almavest@yandex.ru

DOI 10.20339/AM.11-17.092

В.И. Левин,
д-р техн. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ,
Пензенский государственный технологический университет
e-mail: vilevin@mail.ru

НАЗАД К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

BACK TO MIDDLE AGES

V.I. Levin is Dr.Sci. (Technology), prof. at Penza State Technological University

В июне 2017 г. в общественной жизни России произошло эпохальное событие: впервые на самом высоком официальном уровне было объявлено, что отныне теология (по-другому богословие) признается в нашей стране полноценной наукой – такой же, как физика, химия, математика.

Основной доклад по этому вопросу сделала министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева на I Всероссийской научной (!) конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве», состоявшейся 14–15 июня 2017 г. в МИФИ (!). Министр заявила: «Считаю, что сегодня поистине исторический день. Окончательно подписан Минюстом приказ, что теология – не со степенью истории, философии, филологии, а как теология – кандидат и доктор наук – имеет право быть. На сегодняшний день сняты все ограничения и нет никаких препятствий, чтобы развивалась и расширялась эта область научного (!) знания».

Обрисовывая планы на будущее, министр сказала: «Мы должны идти дальше по пути, присущему теологическому образованию. Это прежде всего фундаментальность и глубина (!). Нам надо понять место теологической науки (!) среди других отраслей научного знания. Особое внимание обратить на подготовку научных (!) кадров, поэтому стоит вопрос усиления кафедр теологии». Наконец, обратившись к чисто практическим, «внедренческим» вопросам, министр выразила уверенность в том, что «наступило время, когда и государство, и научные фонды должны поддерживать научно-богословские (!) проекты, которые несут глубокое мировоззренческое содержание (!)».

Министра поддержал председатель ВАК В.М. Филиппов, уточнивший ситуацию: «Отношение в обществе к теологическому образованию строится сегодня на основе мифов и устаревших стереотипов. Но и сами преподаватели-теологи не всегда учитывают современные реалии и не всегда стремятся преодолеть устаревшие стереотипы». Точку зрения властей озвучил А.А. Фурсенко, зачитавший на конференции приветствие от А.Э. Вайно – руководителя Администрации президента РФ: «Считаю признание теологии как комплексной научной образовательной (!) дисциплины

важным и значимым результатом многолетнего конструктивного взаимодействия органов власти, религиозных организаций, педагогических и экспертных кругов, а также мощным стимулом для развития гуманитарного знания (!), продвижения в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей».

Складывается впечатление, что инициаторы очередной реформы науки упустили из виду главное: прежде чем менять статус теологии в светском государстве, каким является Россия, необходимо ответить на вопрос: является ли теология наукой или нет.

Ясный ответ на этот вопрос может дать только научное сообщество. Всякие «органы власти», «религиозные организации» и др. здесь ни при чем. Однако к этому сообществу не обратились: его даже не уведомили о готовящейся образовательной новации. Тем нужнее узнать мнение ученых по данному вопросу.

К счастью, это мнение легко узнать: достаточно обратиться к общепризнанным авторитетным словарям, справочникам, энциклопедиям. И тут мы сразу узнаем, что «богословие (теология) – схоластическое церковное учение о боге и догматах религии» [1], или что «теология (*греч.* Theos – бог, logos – учение) – систематизированное изложение вероучения, обосновывающее его истинность и необходимость для человека. Включает догматику, экзегетику, апологетику, гомилетику и др.» [2], или что «богословие (теология) – церковное учение о боге и его атрибутах (качествах), религиозных догматах и преданиях. Все богословские системы имеют целью обоснование религиозной идеологии. Научная пропаганда способствует отмиранию богословия» [3].

С приведенными определениями, отражающими позицию отечественных ученых, практически полностью совпадают определения зарубежных ученых. Скажем, такое: «Теология – формальное изучение природы Бога и оснований религиозной веры» [4] или такое: «Теология – изучение религии, религиозных идей и верований, особенно отношения к Богу и его отношения к миру» [5].

Как видно из приведенных определений теологии, даваемых учеными, нигде не используется слово «наука», а основным объектом изучения теологии признается бог — объект, существование или несуществование которого недоказуемо. Его граждане могут свободно признавать или не признавать. В отличие от объектов, изучаемых наукой (числа, электроны, конструкции и др.), существование которых вынуждены признавать все граждане, независимо от пола, политических взглядов, гражданства и т.д. Таким образом, с точки зрения научного сообщества, теология не является наукой.

Поэтому включать ее в число научных дисциплин, таких, как физика, химия, математика и др., нельзя. А разрешать защиту диссертаций по теологии с присуждением степени кандидата и доктора наук — это чистая профанация науки. Что и показала уже первая защита кандидатской диссертации по теологии, состоявшаяся 1 июня 2017 г. в Объединенном диссертационном совете по теологии в Москве.

Соискатель протоиерей П. Хондзинский, представивший диссертацию «Разрешение проблем русского богословия XVIII в. в синтезе Филарета, митрополита Московского», формально защитил ее, получив 21 голос «за» и 1 против». Однако интересен не этот счет, а поступившие 9 отзывов на автореферат, из которых 5 отзывов (т.е. 55%) были отрицательными. В этих отзывах диссертанта уличили в том, что в исследовании он использовал «метод, основанный

на опыте веры и жизни теолога». Конечно, это не научный метод, но так и должно было быть: наука применяет научные методы, а «ненаука» — вненаучные.

Попытка «втасовать» теологию в сферу науки, отметим в **заключение**, будет иметь самые негативные последствия для российского научного сообщества. Ученые, математики, физики, химики, биологи и др., едва ли когда-нибудь признают теологов своими коллегами. Хотя последние и будут изо всех сил стремиться войти в научное сообщество, особенно в те его сферы, где распределяются денежные гранты.

Ради этого они, вероятно, будут готовы на большие уступки. Скажем, они могут заменить некоторые наиболее одиозные, средневековые постановки проблем своей теологии. Например, такую, «сколько ангелов можно разместить на кончике иглы», на более современные и «инновационные» (например, «в каком состоянии следует класть в гроб смартфон покойного — включенном или выключенном»). Однако эти потуги не сделают теологию наукой.

Так что единственным реальным результатом действий Минобрнауки будет дальнейшее углубление пропасти между учеными и государством. Со всеми вытекающими отсюда последствиями для обеих сторон, а также России в целом.

Сегодня мир семимильными шагами движется в будущее. Минобрнауки же, к сожалению, толкает нас в далекое прошлое.

Литература / References

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1984.
2. Ozhegov, S.I. Dictionary of Russian language. Moscow, 1984.
3. Словарь иностранных слов. — М., 1989.
4. Dictionary of foreign words. Moscow, 1989.
5. Большая советская энциклопедия. — Т. 1. — М., 1958.

6. Complete Soviet encyclopedia. Vol. 1. Moscow, 1958.
7. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1988.
8. The Merriam Webster Dictionary. Springfield: Simon and Schuster, 1974.